

— Игрок?

— Да, я узнаю эту энергию где угодно.

— Плохо. Будут проблемы?

— Как ни странно, не думаю. Этот — не перерожденная душа, в отличие от предыдущего. Нет, он просто человек, смертный солдат Империи.

— Как... любопытно. А что стало с предыдущим?

— Заперт в Тессерактовом Склепе и сослан в кромешную тьму.

— Он ведь явился во время войны со Старшими, верно?

— В точку. Тот Игрок сильно пошумел, прежде чем Безмолвный Король упрятал его под замок.

— А другие?

— Мертвы. Игроки слишком опасны, чтобы позволять им жить без присмотра.

— И этот не создаст нам проблем?

— Полагаю, нет. Но проживем — увидим. Его энергия схожа, но структурирована иначе. Да и намного он слабее предыдущего.

— У нас вообще остались средства, способные удерживать Игроков? Я думал, такие артефакты давно исчерпали свой ресурс.

— Запечатывать? Увы, нет. Но оружие, достаточно мощное для их уничтожения, у нас еще есть.

— Однако оно нам не понадобится, я прав? Этот, как ты выразился — человек Империи.

— Несомненно. Но опять же, только время покажет.

— А Повелитель Зеркал? Я уже чувствую, как взор этой твари прощупывает галактику. В прошлый раз, чтобы изгнать её, понадобился Пустотный Дракон...

— Повторю еще раз: остается лишь ждать.

Всецело поглотив тело Телроса, я принялся методично впитывать всё, до чего мог дотянуться. Трупы Астартес-отступников вместе с силовыми доспехами, останки культистов и еретиков, даже пару «Носорогов»; как ни странно, в недрах последних тлели крохотные язычки варп-энергии. Я не стал долго над этим раздумывать. Закончив с поглощением, я рывком преодолел расстояние до фабрики и принялся пожирать охранников, палящих в меня из игрушечных лазпистолетов. Меткость у них была препаршивая — даже огрин со стабберным карабином уложил бы больше целей, чем эти обезумевшие психи. Так что их истребление не составило труда. По правде, убивать мне пришлось лишь меньшинство.

Выяснилось, что я способен прямо на ходу растворять людей в сырую биомассу — достаточно лишь коснуться жертвы и начать впитывание. Лица еретиков, с ужасом взирающих на собственные тела, плавающие в первобытную протоплазму, доставляли мне едва ли не физическое наслаждение. Они вопили и брыкались, но тщетно, ведь остановить процесс поглощения было не в их силах. Единожды запустив его, я намертво фиксировался на добыче, не упуская ни единого шанса сорваться. На живых эффект продвигался медленнее, чем на мертвецах, зато побочным бонусом гарантировал: ни одна тварь не ускользнет, стоит мне только приступить к трапезе.

М-да, наверняка можно подыскать выражение попрличнее, чем «приступить к трапезе», хотя суть оно передает верно. В конце концов, я буквально вбираю в себя физические формы жертв вместе со всем имеющимся — броней, оружием и даже, как ни странно, малой толикой варп-энергии. Любопытный факт: в каждом пожранном мной еретике, если он был живым на момент поглощения, теплилась крохотная искра Хаоса, незамедлительно влившаяся в мои и без того растущие запасы. Аналогичную аномалию я заметил во многих высокотехнологичных предметах неведомого мне назначения — к примеру, в болт-пистолетах или силовых мечах. Формально — бездушные машины, но нет, даже в них крылась частица варпа. Чуждого. Потустороннего.

Поразительное открытие.

И я никак не мог понять, как это возможно. Хотя и не особо пытался понять. Моё дело — вера в Императора; Машины и Омниссия — удел техножрецов.

Тут меня посетила идея — а что, если вместо траты уймы взрывчатки на подрыв, просто-напросто впитать эту изуродованную демоническую фабрику? В конце концов, разве она — не воплощение технологии? Увы, проведя ладонями по ее вопящим чудовищным стенам, я с прискорбием обнаружил: моя сила отказывалась признавать этот объект машиной. Как бы

логично всё ни складывалось у меня в голове, но, очевидно, существовал некий лимит того, что мой дар считал технологией, а что — нет. Однако я по-прежнему мог вычерпывать разлитую в стенах и механизмах порченную варп-энергию. Голоса и вопли наперебой умоляли даровать им покой Императора, прервать агонию и страдания. Худшим было то, что некоторые вопли казались мне знакомыми.

Они молили о смерти.

И я не замедлил послать им эту милость.

Милосердие Императора приходит быстро к тем, кто взывает о нем — и болезненно к тем, кто противится.

Я распротер обе ладони, положив их на стену. И ощутил, как Система оповещает меня: нет, это не технология, а значит нечего и пытаться превратить её в Материю. Но и плоти, чтобы обращать в биомассу, тут не было. Зато чувствовалось присутствие измученной, искореженной массы варп-энергии, которую я мог поглотить. Чем я и занялся, принявшись вычерпывать пронизывающие структуру потоки сил. Нечестивая аура, окутывающая здание, стремительно истаивала на глазах. Искривленные страданием лица и тела, сросшиеся с бетоном, постепенно затихали, успокаивались и медленно истлевали, пока не исчезли без следа.

Шипы и прочие неизменные атрибуты еретической архитектуры оплывали и втягивались обратно в стены, пока не растаяли окончательно. Я ещё немного подержал ладони на фабрике, отмечая разительное отсутствие какой-либо порчи — как материальной, так и духовной. Конструкция оказалась стерильна, начисто лишена даже крохотных следов той варп-энергии, что обычно тлела почти во всем.

Изнутри донеслись вопли замешательства вперемешку с ревом моторов — похоже, там засели еще еретики, надрывающиеся у станков под бичами надсмотрщиков. Грохот механизмов, впрочем, не стихал, и теперь я не испытывал каких-либо колебаний при мысли о его уничтожении. В конце концов, оставлять целым завод, чудесным образом очистившийся от демонической скверны, было бы прямым оскорблением Бога-Машины Омниссии, которому поклоняются Адептус Механикус. Сохраняя облик Телроса вместе с его доспехами, я шагнул внутрь и оказался в окружении полуразрушенных конструкций, ржавых конвейеров и уродливо искореженного оружия. Тут роилось немало еретиков — видимо, обслуга и ремонтники. При виде меня они завопили от ужаса, однако нападать не торопились.

Ну да, им невдомек, что я явился по их душу. И, соответственно, они пребывают в блаженном неведении о побоище снаружи, что удивительно, ведь в процессе массового поглощения еретиков никто из поглощённых и не думал соблюдать тишину. Я готов был поклясться, что большинство растворяемых мной тварей вопили изо всех сил, пока обращались в первозданный бульон. Ладно, это сыграло мне на руку. Я быстро окинул взглядом помещение и оценил диспозицию, в первую очередь отметив, что буквально всё внутри выглядит так или иначе сломанным. Ничего удивительного — механизмы наверняка подпитывались нечистой варп-энергией, а я пресек ее источник. Естественно, без варпа и порчи ни одна еретическая машинерия в здравом уме не работает.

<http://tl.rulate.ru/book/111221/4204994>